

Тертышников Роман Владимирович

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ СУДЕБНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ В УКРАИНЕ

В статье на основании анализа положений действующего процессуального законодательства и материалов судебной практики Украины раскрываются понятие судебного доказывания в гражданском процессе, признаки и виды доказательств, а также некоторые теоретические и практические проблемы правового регулирования средств судебного доказывания в современном судопроизводстве. Автором проводится сравнительная характеристика точек зрения ученых по проблемам судебного доказывания и доказательств.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. III. С. 173-175. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 347.921

Юридические науки

В статье на основании анализа положений действующего процессуального законодательства и материалов судебной практики Украины раскрываются понятие судебного доказывания в гражданском процессе, признаки и виды доказательств, а также некоторые теоретические и практические проблемы правового регулирования средств судебного доказывания в современном судопроизводстве. Автором проводится сравнительная характеристика точек зрения ученых по проблемам судебного доказывания и доказательств.

Ключевые слова и фразы: состязательность судопроизводства; судебное доказывание; доказательства; средства доказывания; фактические данные.

Тертышников Роман Владимирович

*Харьковский национальный университет внутренних дел, Украина
viter41@bk.ru*

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ СУДЕБНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ В УКРАИНЕ[©]

Задачами гражданского судопроизводства являются справедливое, непредвзятое и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел с целью защиты нарушенных, непризнанных или оспоренных прав, свобод или интересов физических лиц, прав и интересов юридических лиц, интересов государства (ст. 1 Гражданского процессуального кодекса Украины, далее – ГПК) [5]. Действительная защита субъективных прав, свобод или интересов достигается при условии *именно* справедливого, непредвзятого и своевременного судебного рассмотрения и разрешения гражданских дел.

Выполнение указанных задач судопроизводства усложняется на практике тем, что факт правонарушения и рассмотрение судом гражданского дела не совпадают во времени. Суд рассматривает и разрешает гражданское дело путем исследования исковых требований истца и возражений ответчика против иска. Л. А. Ванеева отметила, что под предметом доказывания следует понимать совокупность обстоятельств материально-правового характера, установление которых необходимо суду для правильного разрешения дела и обязанность доказывания которых лежит на сторонах [3, с. 129]. Как имеющие значение для разрешения дела суд воспринимает позиции истца, ответчика и других лиц, участвующих в деле, в той части, в какой они обоснованы, в какой они соответствуют истине. Процессуальные действия указанных лиц, целью которых является убеждение суда в истинности своих утверждений и заявлений, обычно и называют доказыванием, а те средства, инструменты, с помощью которых осуществляется доказывание, называют доказательствами.

Справедливое рассмотрение и разрешение гражданских дел, а также вынесение законного и обоснованного решения в качестве конечной цели суда, как отметил М. К. Треушников, будут возможными именно при правильном применении предусмотренных законом составляющих судебного познания: норм объективного права, фактических обстоятельств дела, субъективных прав и обязанностей конкретных юридических или физических лиц [10, с. 7-8].

Подводя итог выводам о характере судебного познания, А. Т. Боннер подчеркнул, что познавательная деятельность суда подчинена законам познания, диалектики, логики. С другой стороны, он вполне обоснованно отличает судебное познание от обыденного познания, поскольку первое подчинено определенной цели – установлению обстоятельств гражданского дела, как этого требует процессуальный закон [2, с. 107].

Вывод о наличии или об отсутствии определенных обстоятельств гражданского дела и связанных с ними субъективных материальных прав и обязанностей сторон достигается судом путем исследования и использования в судебном процессе предусмотренных процессуальным законодательством инструментов судебного доказывания: доказательств, средств доказывания, доказательственных фактов. Однако эта задача суда усложняется тем, что как в теории гражданского процесса, гражданском процессуальном законодательстве, так и в судебной практике указанные правовые категории понимаются не всегда одинаково.

Первая позиция в юридической науке была сведена к тому, что под доказательством понимали установление истины, само доказывание [4, с. 321].

Ряд ученых в науках гражданского процессуального и уголовного процессуального права утверждают, что доказательствами являются не факты, а сведения о них. Однако ни *сведения о фактах* отдельно от *средств доказывания*, ни последние отдельно от сведений о фактах не могут быть доказательствами [12, с. 88]. Так, А. К. Сергун отметила, что доказательствами называют не только каждое из процессуальных средств доказывания в целом, например объяснения стороны, письменный документ или заключение эксперта, но и непосредственно фактические данные. Под фактическими данными она понимает сведения об обстоятельствах дела, которые суд получает из этого объяснения, документа, заключения [6, с. 174].

Следующая точка зрения закреплена в процессуальном законодательстве. Часть 1 ст. 57 ГПК Украины и часть 1 ст. 69 Кодекса административного судопроизводства Украины (КАСУ) закрепляют нормативное определение доказательств, указывая, что это любые фактические данные. Вместе с тем действующие

процессуальные кодексы Украины иногда смешивают доказательства со средствами доказывания. Так, ст. 59 ГПК Украины и ст. 70 КАС Украины, посвященные допустимости средств доказывания, употребляют и термин «доказательства». Представляется все же, что эти термины не равнозначны, т.к. один из них относится к форме доказательств, а второй – к содержанию.

Такое разнообразие позиций в юридической литературе относительно доказательств и средств доказывания, таким образом, имеет место не только в процессуальной науке, но и в процессуальном законодательстве. Это, как представляется, не содействует формированию определения доказательств в процессуальном законодательстве, что, в свою очередь, вызывает определенные сложности в практике применения права в доказательной деятельности судебными и другими органами и уполномоченными должностными лицами.

Так, например, Пленум Верховного Суда Украины употребляет как равнозначные понятия «доказательства», «средства доказывания», «источники доказывания». В постановлении № 8 Пленума Верховного Суда Украины от 30.05.1997 в п. 3 указано, что заключение эксперта не имеет заранее установленной силы и преимущества над иными **источниками доказательств**, а в преамбуле этого постановления указано, что **судебная экспертиза** является одним из **средств доказывания** [7]. В п. 2 постановления № 6 Пленума Верховного Суда Украины от 27.08.1976 с последующими изменениями и дополнениями Пленум ссылается как на относимость, так и на допустимость **доказательств** [8].

Перечисленные научные позиции, положения гражданского процессуального законодательства и судебной практики позволяют сделать вывод о том, что есть необходимость научного исследования проблемы инструментов доказательственной деятельности в гражданском, административном и др. видах судопроизводства. Указанную проблему необходимо исследовать, исходя из главного постулата: всякое явление, в том числе и правовое, должно иметь и имеет свое содержание и свою форму в диалектическом их единстве.

Однако, как представляется, следует одновременно учитывать, что форма доказательства и процессуальная форма – это не одно и то же, как иногда считают некоторые авторы в процессуальной литературе. Что касается содержательной стороны доказательств, автор убежден, что необходимо считать исходным нормативное определение доказательств, которое содержится в ч. 1 ст. 57 ГПК Украины: доказательствами являются любые фактические данные, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, которые обосновывают требования и возражения сторон, и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела.

Из приведенного нормативного определения доказательств представляется необходимым и возможным указать следующие характерные для них признаки. Первым их признаком есть то, что доказательства – это *фактические данные*, т.е. это сведения о фактах, обстоятельствах дела, а не сами факты, обстоятельства [9, с. 576]. Как уже отмечалось ранее, недопустимо понимать под доказательствами в конкретном смысле факты, обстоятельства, которыми стороны обосновывают свои требования и возражения против иска. Фактические данные, сведения используются как средства установления истины в деле. А потому можно определить и второй признак судебных доказательств: особенность их функционального назначения. М. К. Треушников обозначил три функции доказательств в гражданском судопроизводстве: 1) они выступают как способы организации действий по доказыванию; 2) отображают факты реальной действительности (информационная функция); 3) доказательства являются основанием конечных выводов суда [11, с. 90]. Третий признак доказательств состоит в том, что они являются любыми фактическими данными, то есть часть 1 ст. 57 ГПК не ограничивает круга доказательств, не предоставляет преимуществ одним доказательствам перед другими. Четвертым признаком доказательств является их связь с обстоятельствами дела в соответствии с принципами их относимости и допустимости. Пятым признаком их является обязательность процессуальной формы, предусматривающей порядок их приобщения к делу, исследования их и оценки.

ГПК Украины в ст. 57 приводит перечень средств доказывания, т.е. источников, из которых суд должен получать фактические данные, т.е. доказательства. Это объяснения сторон, третьих лиц, их представителей, допрошенных как свидетелей, показаний свидетелей, письменных доказательств, вещественных доказательств, в частности звуко- и видеозаписей. Первый недостаток этого перечня в том, что он является исчерпывающим, т.е. носит закрытый характер. Нельзя не согласиться с А. Т. Боннером в том, что постоянное развитие науки и техники требует расширения этого перечня за счет использования электронных документов, специальных технических средств, информации, полученной из Интернета и т.п. [1, с. 5-7]. Поэтому автор статьи считает правильными предложения по приданию указанному перечню открытого характера.

Существенным недостатком этого перечня есть и то, что он в качестве средства доказывания не предусматривает объяснений сторон, третьих лиц и их представителей. Стороны и третьи лица в гражданском деле являются наиболее осведомленными участниками доказательственной деятельности, они больше всех знают об обстоятельствах спора, рассматриваемого и разрешаемого судом. Правда, данная статья относит к средствам доказывания объяснения указанных лиц тогда, когда они допрошены как свидетели. Однако эти объяснения, по существу, уже становятся показаниями, поскольку они допрашиваются в таком же порядке, как свидетели. В отличие от гражданского судопроизводства в административном допускаются те и другие.

Список литературы

1. **Боннер А. Т.** Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: монография. М.: Проспект, 2013. 616 с.
2. **Боннер А. Т.** Установление обстоятельств гражданских дел. М.: Городец, 2000. 328 с.
3. **Вансеев Л. А.** Проблемы теории судебных доказательств // Актуальные проблемы теории и практики гражданского процесса. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1979. 192 с.

4. **Васьковский Е. В.** Учебник гражданского процесса. М.: Издание бр. Башмаковых, 1914. 571 с.
5. **Гражданский процессуальный кодекс Украины от 18.03.2004 № 1618-IV** // Ведомости Верховного Совета Украины. 2004. № 40-41, 42. Ст. 492.
6. **Комментарий к ГПК РСФСР** / под ред. М. С. Шакарян. М.: Юристъ, 2001. 174 с.
7. **Про судову експертизу в кримінальних цивільних справах** [Электронный ресурс]: Постановление № 8 Пленума Верховного Суда Украины от 30.05.1997. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/main/nreg,v0008700-97> (дата обращения: 16.03.2013).
8. **Про судову практику в справах про виключення майна з опису** [Электронный ресурс]: Постановление № 6 Пленума Верховного Суда Украины от 27.08.1976. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v0006700-76> (дата обращения: 16.03.2013).
9. **Тертишніков В. І.** Цивільний процесуальний кодекс України: науково-практичний коментар. Харків: Видавець ФО-П Вапнярчук Н. М., 2007. 576 с.
10. **Треушников М. К.** Судебные доказательства. М.: Городец, 2005. 202 с.
11. **Треушников М. К.** Судебные доказательства. Изд.-е 4-е. М.: Городец, 2008. 784 с.
12. **Хутыз М. Х.** Общие положения гражданского процесса. М.: Юрид. лит., 1979. 111 с.

EVIDENCE AS JUDICIAL PROOF INSTRUMENT IN UKRAINE

Tertyshnikov Roman Vladimirovich

*Kharkiv National University of Home Affairs, Ukraine
viter41@bk.ru*

The author, basing on the analysis of the existing procedural law provisions and the judicial practice materials of Ukraine, reveals the notion of judicial proof in civil procedure, the attributes and types of evidence, as well as some theoretical and practical problems of the legal regulation of judicial proof in modern proceedings, and presents a comparative characteristic of scientists' points of view on the problems of judicial proof and evidence.

Key words and phrases: adversarial nature of proceedings; judicial proof; evidence; means of proof; factual data.

УДК 165.12.130.122

Философские науки

В статье рассматриваются особенности специальных эпистемологических трудностей, возникающих при попытках когнитивного доступа к сознанию «другого». В связи с этим анализируются теоретические особенности знания от первого и третьего лиц с точки зрения способа их получения. Обосновывается несостоятельность их жесткого противопоставления, которое характерно для современных философских концепций. Подчеркивается фундаментальная значимость другого сознания в структуре любого индивидуального сознания.

Ключевые слова и фразы: сознание; знание от первого лица; знание от третьего лица; «другие люди»; речь; речь формирующая; речь информирующая.

Харченко Евгений Валерьевич

*Воронежский государственный педагогический университет
sopor6@rambler.ru*

СОЗНАНИЕ ОТ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА, ИЛИ «ДРУГИЕ ЛЮДИ»[©]

В современных философских дискуссиях часто на повестку дня выходит проблема когнитивного доступа к сознанию другого. Мыслители, представляющие разные направления в философии, стремятся осуществить «прорыв» к сознанию другого и разобраться с вопросом: как мы можем познать другое сознание? Но при огромном числе исследователей, вовлеченных в сферу данной проблематики, проблема не двигается с «мертвой точки». Об этом, в частности, свидетельствует утверждение В. В. Васильева: «Проблема других сознаний стала одной из самых заезженных тем современной философии, да и не только философии. Но совокупная мудрость, рожденная множеством изысканий, недалеко ушла от трюизма: я приписываю сознание другому, поскольку сам обладаю сознанием и замечаю, что другой ведет себя в чем-то похоже на меня» [1, с. 196]. Очевидно, что этот трюизм в своей основе имеет умозаключение по аналогии, которое не может считаться источником достоверного знания. Д. И. Дубровский говорит о том, что на сегодняшний день проблема другого сознания остается нерешенной: «Ключевым пунктом здесь является вопрос: на каком основании я могу уверенно приписывать другому существу “ментальные состояния”, наличие у него субъективной реальности? Несомненного ответа на этот вопрос пока не существует» [2, с. 62].

Ниже будет предложено основание, позволяющее с необходимостью приписать «другому существу» «ментальное состояние», а значит субъективность и сознание. Но прежде рассмотрим те «специальные эпистемологические трудности», с которыми сталкивается всякая попытка познать сознание другого.